

Вернувшись в мир над серым туманом, Клейн почувствовал, что холод из его тела стремительно рассеивается. Больше не было Червей Времени, которые пытались породить новое сознание.

Через мгновение перед Клейном появился длинный крапчатый бронзовый стол. Клейн увидел, что Духовные Тела Леонарда и мисс Справедливость постепенно становятся яснее и чище среди негустого серого тумана, хоть и оставалась в них ещё некоторая мутноватость.

После того, как серый туман покружился вокруг них воронкой и ушёл в “землю”, Клейн спросил:

– Как вы теперь себя чувствуете?

Произнёс он это обычным тоном Германа Воробья, но тотчас вспомнил, как во всеуслышание озвучено было в том зале его ворчание про себя, сокровенные мысли, привычный анализ и то, как грубил Леонарду. Клейн не мог уже держать лицо в присутствии мисс Справедливость.

– Это всё Леонард виноват! Ох, не послушался я совета доктора, не только не надел толстую маску, но и тонкую снял... – мелькнула у Клейна бессознательная мысль, а затем он все мысли отсек и с опаской огляделся.

Он ещё не избавился от страха, что их “выскажут” вслух.

Но к счастью, он был уже не в том месте, что назвал “Залом Правды”. Больше не было таких “магических” сил, которые не мог побороть обычными средствами.

Было очевидно, что у Одри и Леонарда похожая травма, по напряжению, которое было её последствием. Кто-то вдруг поджимал губы, другой сидя выпрямлялся, словно аршин проглотил, как бы вдруг невольно о чём-то подумав.

Несколько секунд помолчав, они, наконец, вспомнили, что Мир спросил об их состоянии, и быстро вернули внимание в нужное русло.

– Чувствую, будто что-то очистилось... У меня была иллюзия, что от меня собирается отщепиться другая личность, точнее, нет, не другая личность, а словно бы некое сознание, принадлежащее не мне, пробуждалось в моём теле. Да, теперь прошло. Хвала мистеру Шуту! – довольно профессионально проанализировала свою психику Одри, а затем высказала искреннюю благодарность.

– Я могу открыто принимать такую благодарность... Это была мысль опасная. К счастью, мысли мисс Справедливость и Леонарда не уводило в сторону мистера Шута, пока мы были в Зале

Правды. А то бы я точно не совладал с порывом настойчивого желания “ответить”. А это означало бы конец мне... Чувство стыда заставило бы меня тут же потерять контроль над собой, развалившись на сгусток Червей Духа... – промелькнула мысль у Клейна, и он со всей серьёзностью ответил:

– Хвала мистеру Шуту!

–... Хвала Мистеру Шуту, – неуверенным эхом повторил Леонард, верующий в Богиню Вечной Ночи, и быстро сменил тему. – Со мной тоже всё в порядке. Просто только что я чувствовал, будто что-то звало меня из-за бронзовой двери. А вы?

После того, как Леонард подтвердил, что состояние его в норме, Клейн положил Незатенённое Распятие и поставил металлический пузырьёк с собственной кровью перед собой на длинный крапчатый стол.

– И я чувствовал то же, – уверенно ответил Клейн.

– И я. Это не иллюзия. Я проанализировала состояние своего ума, – очень ясно и уверенно проговорила Одри.

Леонард, взявшись за подбородок, сказал:

– Что это могло быть? И вправду нужно было, чтобы древний бог запечатал это за “Своим” тронном...

После произошедшего поэт чувствовал, что в целом уже не выглядел так, как прежде, в глазах мисс Справедливость, потому стал держаться более непринуждённо, не так приосанивался.

– Можем попытаться это проанализировать... – Одри осторожно взглянула на Мира.

На неё произвела неизгладимое впечатление способность этого джентльмена собирать сведения, проследить связи, проделывать законченный анализ и выводить из этого некие факты за короткое время.

Клейн на миг задумался и сказал беспристрастно, не склоняясь ни к чему:

– Есть только три вероятности. Одна – что это могущественное существо из Второй эпохи реального мира. Оно близко, по меньшей мере, к Последовательности 0, и Дракон Воображения некогда запечатал его за “Своим” престолом, под Городом Чудес Ливесейдом. Однако я не думаю, что это так уж правдоподобно. Потому что у того древнего бога явно есть “Свой” причины создать эту книгу и втиснуть туда Ливесейд, подействовав на книжный мир и на реальный. Маловероятно, чтобы “Он” поместил сюда такой непредсказуемый элемент на долгое время.

– Да-да, мы все знаем, что нужно сводить к минимуму возможность несчастных случаев, а тем более это знает древний бог, – Одри чуть кивнула и начала серьёзное обсуждение с Миром-Германом.

Тут Леонард усмехнулся:

– Возможно, древний бог, такой, как Дракон Воображения, увидел некоторые сцены отдалённого будущего и уверен, что запечатанный предмет поможет “Ему” достичь “Своих” целей?

– Потому-то я и сказал, что это не совсем невозможно, но весьма невероятно, – спокойно отвечал Клейн. – Вторая вероятность – что запечатанный предмет есть ключ к замыслу Дракона Воображения Анкевельта. Как только встретятся книга и 0-08, печать будет снята и предмет вернётся в реальный мир, неся с собой некие перемены. Я уверен, что наиболее вероятно это предположение. В каком-то из этих случаев могут быть замешаны и истинный настрой или намерения Дракона Мудрости.

– Тогда что бы это могло быть? Мистер Шут однажды сказал, что после того, как Адам добыл 0-08, “Он” стал ещё ближе к божественности. В итоге изменились времена. Значит ли это, что Адам собрал все составляющие к Визионеру, и “Ему” не хватает только ритуала... Что-то неверно в моём понимании? – поделилась своей точкой зрения Одри.

– Я и сам не знаю. Помолюсь мистеру Шуту и посмотрю, не получу ли более ясное откровение, – Клейн не хотел давать однозначный ответ.

– К сожалению, Старик – ангел Четвёртой эпохи и о Второй знает не очень много, но вот Адам “Ему” знаком... – И Звезда-Леонард задумчиво проговорил:

– Я попытаюсь...

Хотел сказать, что попытается расследовать, но вспомнив, что эти двое знают его секрет, отказался от такой мысли и заявил прямо:

– ...попытаюсь спросить у Старика.

– Простите, что обременяю вас, – Одри была искренне благодарна ему.

По её мнению, это было дело, касающееся пути Зрителя. Заинтересована в этом больше всех была, несомненно, она сама, а другие лишь оказывали помощь.

Затем она спросила:

- Третья вероятность – что в недрах книжного мира запечатан какой-то предмет или чудовище?

- Да, это может быть тесно связано с миром книги, и уничтожение этого предмета или существа может повлечь за собой разрушение этого мира. Потому единственное, что сделал Анкевельт, запечатал это неведомое нечто, – поделился своими теоретическими предположениями Клейн.

Одри немного подумала и сказала:

- У меня есть идея насчёт этой вероятности.

Видя, что мистер Мир и мистер Звезда устремили на неё взоры, она замедлила шаг и начала говорить:

- Я это рассматриваю с психологической точки зрения. Поскольку этот книжный мир был создан Анкевельтом посредством “рисования в воображении”, то тамошнее море коллективного бессознательного, разумеется, образовалось по “Нему”. В него будут несмываемо вписаны “Его” психика, эмоции и чувства.

- Быть может, в Городе Чудес Ливесейде запечатаны самые сильные части, крайности этого всего. Те крайности суть травма или страхи Дракона Воображения. Быть может, на эту метку проецируются какие-то ужасные вещи из “Его” сознания. Коль скоро “Он” не может побороть их, и в реальном мире с ними не расправились, море коллективного бессознательного книжного мира нельзя уничтожить, лишь запечатать. Если это не брать во внимание, то те ужасы постепенно заразят море коллективного бессознательного и заставят развитие исторических событий отклониться от намеченного пути.

Леонард тут был более сосредоточен, чем на встречах Красных Перчаток, которые некогда посещал. Услышав эти слова, не мог не оговориться:

- Это же древний бог, что правил небесами и разумом, так что же могло нанести “Ему” такую неисцелимую травму и внушить такое сильное чувство страха?

- Не знаю, – честно отвечала Одри, покачав головой. – Если анализировать только с психологической точки зрения, то поскольку это запечатано под престолом, на самом дне Города Чудес, и достичь этого можно через туннель, значит, что источник травмы и страха лежит под землёй. Посему Дракон Воображения запечатал это, точнее, нет, “Он” отгородил ментальную проекцию, идущую из-под земли. Иначе, почему бы этому не скрываться за престолом, в глубине зала, в особо построенной темнице или где-нибудь ещё?

Услышав слова мисс Справедливость, Клейн тут же подумал о том, что произошло с мисс Маг и мисс Правосудие.

- Как сообщил вампир, они нашли древний, неустановленного возраста замок. У основания его была бронзовая дверь, как бы запечатавшая что-то ужасное, идущее из-под земли. Если бы они только подошли к двери или оставались рядом слишком долго, то были бы поражены порчей и трагически погибли! То был древний замок, построенный для защиты от чего-то неведомого. Его изначально, с незапамятных времён, охраняли люди... После того, как замок обнаружили, никто не смел, войти в него... Тогда я думал, что он, возможно, связан с Дьяволами, а исследовать его должен был не меньше чем полубог... Может ли это иметь отношение к печати в Ливесейде? – разбрелись мысли Клейна, и он быстро в своей памяти нашёл нужные сведения.

По пути на Будущем Каттлеи к руинам битвы богов ему повстречалась так называемая “глубоководная морская скважина”.

Тогда морячка Будущего Нина нырнула ко дну моря и проделала несколько исследований. Она сказала, что колодец тот был не гигантский. Он был тёмный и глубокий, туда не вошёл бы и человеческий ребёнок. Дна не было видно, а по стенам внутри шли странные решетчатые ржавые отметины. Окружали колодец обрушившиеся железные строения.

- В каком-то смысле это тоже “туннель”, уходящий глубоко под землю... – Клейн огляделся и поразмыслил, а затем сказал:

- Помните то дело, о котором говорила мисс Маг? В подземелье заброшенного замка в лесу Делэр есть двери, запечатавшие могучую подрывную силу.

- Ах, да! – Одри вмиг вспомнила кое-что из прошлого. – Могло ли быть так, что в самом начале Второй эпохи, в те древние времена, у сверхъестественных существ был некий общий грозный враг из подземелья?

- Вероятно, – Клейн не мог ответить утвердительно, поэтому воспользовался возможностью предположить. – Может быть и нечто подобное многим апокалиптическим предсказаниям, утверждающим, что опасность исходит из космоса.

- Да-да, – Одри и Леонард были не особенно сведущи в таких делах, потому не могли это вдумчиво обсуждать.

- Давайте на этом закончим на сегодня. Когда у нас будет какое-то предварительное понимание ситуации, мы проведём опыт с настенными росписями. И не забудьте сохранять это в тайне, – Клейн бросил взгляд на Леонарда и добавил. – О, когда вернётесь, помолитесь мистеру Шуту и попросите о том, чтобы “Он” был свидетелем нашим клятвам не выдавать тайн друг друга.

Одри не возражала и добавила от себя:

- Я при помощи Гипноза забуду некоторые здешние вещи, так, чтобы не вспомнить потом, по возвращении.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/3459374>